

Семейно-брачная структура мордовского населения в историческом аспекте

Галина Альбертовна Корнишина

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва

Антон Евгеньевич Новослов

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук

при Правительстве Республики Мордовия,

Саранск, Россия

Введение. В статье прослеживается динамика тенденций основных элементов семейно-брачной структуры мордовского населения на протяжении длительного исторического периода (XVIII – начало XXI в.). Рассматриваются типы семей, их количественный и поколенный состав, уровень брачности и рождаемости.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили научные труды, дающие представление о рассматриваемой проблеме, а также статистические данные, которые позволили подвергнуть разбору основные элементы семейной структуры мордовского населения. В процессе исследования использовались историко-структурный метод и методы количественного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Семья у мордвы прошла сложный путь развития. Вплоть до 1930-х гг. наблюдалось бытование как малой, так и большой формы семьи. В 1920–1930-е гг. в результате распада больших семейных коллективов преобладающими стали простые (нуклеарные) семьи. На протяжении XX – начала XXI в. отмечается сокращение количественных показателей мордовской семьи: ее людности, числа поколений, а также снижение рождаемости и коэффициента брачности.

Заключение. В настоящее время положение в семейной сфере несколько стабилизировалось. В Мордовии увеличивается число заключаемых браков, хотя это не приводит к повышению рождаемости. Сложившаяся ситуация вызвана тем, что молодежь в первую очередь стремится достичь определенного положения в обществе, сделать карьеру; важным становится несемейный образ жизни. Для выправления демографической ситуации и поднятия престижа семьи особое значение имеют социальные меры, которые принимаются в республике в рамках нацпроекта «Демография».

Ключевые слова: большая неразделенная семья, малая нуклеарная семья, людность, поколенный состав, брачность, развод, рождаемость, миграции

Для цитирования: Корнишина Г. А., Новослов А. Е. Семейно-брачная структура мордовского населения в историческом аспекте // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 3. С. 310–320. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.03.310-320.

Введение

Изучению института семьи всегда уделялось большое внимание учеными различных специальностей: этнологами, социологами, экономистами, юристами и др. Это связано с тем, что семья, являясь одной из основных социальных групп, отражает изменения, происходящие в обществе, и в то же время сама воздействует на его развитие. Семейный коллектив, обладая определенной структурой, оказывает значительное влияние на формирование личности человека, его ценностных установок, отношения к культурному наследию и т. д. Если рассматривать семью с точки зрения

этнологии, то надо отметить, что именно семье принадлежит важнейшая роль в воспроизводстве этноса, а также в привитии молодому поколению традиционных норм и ценностей, которые обеспечивают идентификацию их носителей с определенным этническим и гражданским сообществом. В связи с этим представляется важным проследить направление тенденций количественного и качественного развития основных элементов семейно-брачной структуры мордовского населения на протяжении длительного исторического периода (XVIII – начало XXI в.).

Обзор литературы

Тематика, связанная с семейно-брачной структурой населения, в качестве предмета научного изыскания появилась в середине XIX в. Тогда был издан труд К. Арсеньева, в котором приводились данные по численности жителей различных российских регионов, в том числе по половозрастному и внутрисемейному составу населения [1]. Большой вклад в разработку вопросов семейно-брачной проблематики внесли труды Э. К. Васильевой [6], Я. Е. Водарского [7], Е. Б. Урланис [22], А. Г. Харчева [23; 24] и др. В них прослеживаются тенденции развития брака и семьи в России на протяжении длительных исторических периодов.

Анализ количественных характеристик мордовской семьи стал активно осуществляться в середине прошлого века. В. И. Козловым [9] и Н. Ф. Тюгаевым [21] рассматривались рождаемость, половозрастная структура мордвы, а также продолжительность жизни и динамика численности населения. Свое видение демографической ситуации в республике, в том числе аспектов, касающихся семейных коллективов, на основе анализа материалов всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг. обозначил в книге «Народонаселение и охрана здоровья в Мордовии» Н. Я. Назаркин [15]. В. А. Балашов и Л. И. Савинов посвятили свою монографию анализу тенденций развития мордовской семьи с конца XIX до 80-х гг. XX в. [2].

Политические преобразования 1990-х гг. существенно изменили социально-экономическую обстановку в нашей стране, что не могло не сказаться на структурных характеристиках семьи, закономерностях воспроизводства населения и т. п. Эти процессы нашли отражение и в научных публикациях. Так, в работе В. Ф. Разживина и И. В. Широковой на основе большого количества статистических материалов показана динамика трансформации количественных характеристик семьи основных национальностей Мордовии как в целом по республике, так и конкретно в городской и сельской местности [17].

Взаимосвязь демографических процессов с социально-экономической обстановкой выявила Н. Н. Логинова, она же проследила развитие тенденций этнодемографических процессов в Мордовии за последние пятьдесят лет [13]. К. П. Мартынов дал оценку причин демографического кризиса в сельской местности, подробно рассмотрел причины убыли населения, снижения рождаемости и уменьшения количественного состава семей [14]. Сведения о количественном и социальном составе мордовского сельского населения в начале XXI в., почерпнутые как из статистического материала, так и из полевых исследований, приведены в статьях Г. А. Корнишиной [10; 11].

Основными источниками настоящего исследования стали опубликованные статистические данные, такие как подворные переписи начала XX в. Их целью было выявление социально-экономического и демографического состояния крестьянских хозяйств отдельных губерний и уездов. В частности, были привлечены материалы по Алатырскому и Ардатовскому уездам Симбирской губернии. Также использовался сборник «Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии [1909–1913 гг.]», изданный в 1913 г., где содержатся сведения о качественной и количественной структуре сельских семей региона. Социально-демографические характеристики населения Мордовии конца XX – начала XXI в. были прослежены по статистическим сборникам, которые ежегодно выпускаются республиканским территориальным органом госстатистики. Использование этих источников дополнило данные научных трудов и стало базой для обобщений и выводов.

Материалы и методы

Для исследования динамики тенденций ключевых характеристик структуры мордовской семьи были изучены и проанализированы научные труды, дающие представление о рассматриваемой проблеме, а также статистические данные, с помощью которых были подвергнуты разбору основные элементы семейной структуры мордовского населения.

В процессе исследования использовался историко-структурный подход, позволивший рассмотреть изменение семейно-брачной структуры мордовского населения как динамический процесс, на который оказывают значительное влияние социально-экономические условия определенного исторического периода. Для обработки статистических данных были привлечены количественные методы, что способствовало получению численных показателей состояния различных аспектов внутренней структуры мордовских семей.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследователи, занимающиеся изучением структуры семьи, по-разному интерпретируют ключевые термины, связанные с данной областью человеческих отношений. В социологии их рассматривают преимущественно в плане взаимоотношений между членами семейного сообщества в процессе его функционирования. Известный российский социолог А. Г. Харчев считает, что семейная структура также включает порядок разделения ролевых семейных функций и критерии семейной власти [23, 35–37].

Демографы полагают, что основными элементами структуры семьи являются ее количественные характеристики (численный и поколенный состав, репродуктивные параметры). Пристальное внимание они уделяют также сущности родственных связей, организации семейных отношений, которые считаются демографическими [18, 25–26].

В этнологических трудах типы семей определяются по разным признакам: социальному, национальному, структурному и др. Например, О. А. Ганцкая выделяет типы семей в зависимости от формального или действительного главенства в семье и авторитета разных поколений [8, 19]. В работах других авторов типология семьи детерминируется ее численностью и структурой, основными показателями которой выступают поколенный, половозрастной и родственный состав [3; 4; 20].

Традиционным для этнологии является выделение двух типов семьи: большой

и малой. Критерии их разделения неоднозначны, поэтому в трудах различных ученых вопрос о причислении тех или иных семей к конкретному типу может быть решен по-разному. Также в этнологии довольно распространен термин «неразделенная семья». Он применяется для обозначения сложных типов семей, которые близки к традиционным большим семьям по своему родственному составу, количеству брачных пар, поколений и т. д. [19, 105].

Учитывая указанные параметры, большинство исследователей делят семьи на два типа. Первый – это простые семьи, которые также именуются малыми или нуклеарными. Такие брачные союзы обычно состоят из брачной пары с детьми или без них, а также одного из родителей с детьми. Второй тип – сложные, или неразделенные, семьи. В их состав входят две и более брачные пары, которые могут быть полными (муж + жена + дети или просто муж + жена) и неполными (мать + дети или отец + дети). В своей работе мы будем придерживаться именно этой типологизации семьи, взяв за основу брачную пару старшего поколения. Надо отметить, что некоторые ученые подразделяют эти типы на более мелкие. Например, Ю. В. Бромлей и М. С. Кашуба выделяют из сложной семьи два подтипа – «многолинейный» (боковое родство двух и более брачных пар одного или разных поколений) и «однолинейный» (прямое родство брачных пар разных поколений, но не более одной на поколение) [5, 83].

У мордвы до начала прошлого столетия бытовали как большая, так и малая семьи. Их доминирование в том или ином регионе зависело от местной социально-экономической ситуации. По результатам ландратской переписи начала XVIII в. (1716–1717 гг.), большие семьи преобладали в Алатырском, Саранском, Темниковском, Ставропольском уездах. Здесь они составляли от 56 до 93 % всех семей. В то же время в Самарском уезде, где мордовские семьи имели обширные земельные участки и были благоприятные климатические условия для занятия земледелием, значительная доля приходилась на малые семейные коллективы. Их удельный вес в различных селениях колебался в пределах 71,5–73,0 %.

Что касается родственного состава больших семей, то в основном это была старшая брачная пара с несколькими женатыми сыновьями (так называемая отцовская семья) или несколько брачных пар женатых братьев (братская семья). Согласно той же ландратской переписи 1716–1717 гг., преобладающими являлись братские семьи. Например, в Темниковском уезде их доля превышала 71 %. В пределах Саранского уезда братские семьи составляли около 60 % всех сложных семей, тогда как отцовские – только 23 %. Подобная ситуация сохранялась и в первой половине XIX в. Результаты IX ревизии 1850 г. показали, что, например, в Краснослободском уезде братских семей было около 40 %, а отцовских – около 30 % [4, 24].

В XVIII – первой половине XIX в. наблюдалась значительная вариативность количественных характеристик мордовской семьи. В начале XVIII в. в Темниковском уезде средняя численность мордовского двора составляла 9,5–9,8 чел., в Саранском – 7, в Алатырском – почти 10 чел. В первой половине XIX в. на один двор приходилось в среднем 8 чел. Поколенная структура мордовских семей также изменялась, причем у эрзи и мокши по-разному. Так, в начале XVIII в. большинство мордовских семей, а именно 82 %, включало два-три поколения. Сохранялась данная ситуация и в первой половине XIX в., но если у эрзи доля таких семей достигала 47, то у мокши – 40 %. В дальнейшем происходило увеличение числа семейных коллективов, состоящих из 3–5 поколений. Результаты IX ревизии показали, что в Краснослободском уезде процент таких семей приблизился к 46, а в Ардатовском превысил 60 [16, 43–44].

Подобная ситуация объясняется тем, что многолюдные семьи имели возможность интенсивнее вести трудовую деятельность, так как могли, во-первых, обрабатывать большую площадь земли, а во-вторых, заниматься не только земледелием, но и промыслами. Семьи же, состоящие из меньшего количества людей, не имели возможности рационально кооперировать свой труд. К тому же они, как правило, были малоземельными.

К середине XIX в. по всей России началось дробление больших семей. Главными причинами этого были развитие товарно-денежных отношений и появление товарного производства, отходничества, что способствовало накоплению собственности в руках малых семей, которые стремились выйти из состава больших родственных коллективов. Распад больших семей был вызван и бытовыми причинами. Значительный количественный состав затруднял управление семейным сообществом. Взрослые сыновья часто высказывали недоверие как главе семьи, так и друг другу, что приводило к раздорам. Кроме того, большому числу людей было трудно проживать в одном жилом помещении, теснота также провоцировала частые ссоры.

Распад семьи происходил путем выделов, отходов и разделов. При выделе из большой семьи обособлялась только одна малая семья, тогда как остальные продолжали жить вместе. Самовольное выделение малого семейного коллектива из большой семьи без согласия ее главы называлось отходом. Как отмечал один из исследователей мордвы И. Красноперов, обычно при этом отделившийся сын не получает «ни пяди надельной земли и никакого движимого имущества. Такие отщепенцы обыкновенно поселяются у кого-либо из шабров на квартире и живут случайными заработками: нанимаются к богатым мужикам в работники, в пастухи, летом занимаются полевыми работами, или же просто уходят на сторону» [12, 63]. При разделе семья распадалась на несколько семейных коллективов. Разделы были внутрисемейным делом. При их проведении в качестве свидетелей приглашали уважаемых родственников или соседей. В случае возникновения споров прибегали к помощи старосты или урядника.

Процесс разделения больших семей был постепенным, так как было принято обеспечивать выделявшиеся малые семьи всем необходимым. По свидетельству И. Красноперова, они получают «из отцовского надела часть душевой земли, лошадь, корову, несколько голов овец, свинью и даже часть собранного общими трудами хлеба. Отец строит отделившему-

ся сыну новую избу...» [12, 64]. Поскольку сразу удовлетворить потребности всех стремившихся к самостоятельности семей не представлялось возможным, их выделяли по очереди. Вследствие этого распад сложных семей растягивался на долгие годы. Например, еще в начале XX в. у мордвы Заволжья преобладали неразделенные семьи. В период с 1902 по 1917 г. в мордовских селах Самарского уезда они составляли 63,7 % [10, 82].

Ситуация с количественными показателями семей начала кардинально меняться на рубеже XIX–XX вв. В указанное время основным типом семей у мордвы стали так называемые промежуточные семьи, когда глава отделял старших женатых сыновей, а младший сын оставался жить с родителями или одним из них. Это подтверждают данные подворной переписи 1910–1911 гг., которая зафиксировала, что у мордовского населения таких семей было около 70 %. Они включали в свой состав брачную пару или одного из супругов, проживавшего со своими женатыми сыновьями и внуками. Но до начала сплошной коллективизации, т. е. до 1930-х гг., в подобных семейных коллективах сохранялось единство пользования земельными участками, которые по-прежнему обрабатывались совместно.

Распад больших семей приводил к сокращению их численности и количества поколений. Согласно результатам подворной переписи 1910–1911 гг., средняя численность эрзянской семьи в Ардатовском и Алатырском уездах Симбирской губернии составила 6,5 чел. Средняя численность мокшанской семьи была ненамного больше. Так, в Пензенской губернии она приближалась к 7 чел. Если рассматривать поколенный состав мордовских семей, то в начале XX в. преобладающими стали семейные союзы, включавшие три поколения, хотя сохранялись и семьи, состоявшие из четырех и более поколений¹.

В 1930–1940-е гг. малые семьи у мордвы становятся доминирующими. Данная тенденция сохраняется и в дальнейшем. К тому же прослеживается постоянное сокращение количественных характеристик семейных коллективов. Например, в 1920–1930-е гг. средний размер семьи сельской мордвы на территории Мордовии составлял 5 чел., в 1959 г. – 4, в 1989 г. – 3 чел. К 1980 г. на долю двухпоколенных семей приходилось 64 %, семей из трех поколений – 20, из четырех – 16 %. Кроме того, значительное место (19,6 %) в структуре сельского населения в 80-е гг. прошлого столетия занимали одинокие люди [11, 35].

В 1920–1940-е гг. наблюдалось сокращение числа заключенных брачных союзов, что было вызвано большими потерями мужского населения во время революции и войн. Все это обусловило ухудшение гендерной и возрастной структуры населения. Сложившуюся демографическую ситуацию усугубило значительное повышение количества разводов. Например, в 1926 г. в Мордовии сельским населением было заключено 12,4 тыс. браков, в то же время 1,8 тыс. брачных пар распались, т. е. разводы составили 14,4 % от числа заключенных браков. В следующем 1927 г. этот показатель превысил 23 % [11, 34–35].

Во второй половине XX в. в динамике общего количества браков и разводов мордовского населения республики происходили подъемы и спады, которые зависели от социально-экономических, демографических и других факторов. В послевоенные годы в связи с возвращением домой демобилизованных солдат число браков увеличилось, с 1951 по 1954 г. – уменьшилось, так как в этот период усилилась миграция населения из Мордовии в другие регионы. Затем количество браков стало увеличиваться и к 1960 г. достигло послевоенной отметки. Однако уровень брачности по Мордовии (9,3–9,9 %) был ниже, чем в

¹ См.: Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Вып. 2. Алатырский уезд. Симбирск, 1913. С. 76–77. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000202_000006_186925%7C0AF59D36-BF85-4F6B-9B12-AC24AF56B9FE?page=94&rotate=0&theme=white (дата обращения: 17.08.2023); Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. Вып. 3. Ардатовский уезд. С. 116–117. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004016252/ (дата обращения: 17.08.2023); Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии [1909–1913 гг.] / под общ. рук. В. Г. Громана. Пенза, 1913. Сер. 3. Исследование земельных имуществ. Ч. 2, вып. 11. С. 10. URL: http://dl.liblermont.ru/DL/July_20/Itogi_ocenочно_statisticheskogo_issledovaniya_Seriya_III_chast_II_otdel_II_V11_pogubernskie_i_pouezdnye_itogi.pdf (дата обращения: 17.08.2023).

целом по стране (12,2 %) [17, 106]. Сказалась высокая занятость женщин на производстве, особенно в сферах, не требующих большого физического труда, например в образовании, культуре, здравоохранении, торговле, обслуживании населения, общественном питании и т. д. Показатель занятости женщин в Мордовии увеличился в 1959–1970 гг. с 48,4 до 55,0 %, что было выше, чем в СССР (50,0 % в 1970 г.) [15, 140]. Повышая свой общественный и профессиональный уровень, женщины становились более требовательными к будущим партнерам и откладывали вступление в брак, что вело к снижению рождаемости.

С 1960 по 1964 г. уровень брачности опять опустился (с 9,9 до 7,8 %), так как в эти годы достигли времени вступления в брак малочисленные дети войны. Начиная с 1965 г. он постепенно стал повышаться и достиг своего максимума к 1978 г. (11,0 %), когда в брак начали вступать молодые люди, родившиеся в послевоенное время. Подобная тенденция сохранилась и в последующее десятилетие. Что касается количества разводов, то в рассматриваемый период оно продолжало расти. С 1968 по 1978 г. среди семейных коллективов Мордовии доля разведенных увеличилась с 18,4 до 19,8 % [17, 118].

Рост числа разводов сказался на снижении рождаемости. К середине 1960-х гг. ее уровень составил 65 % от уровня 1958 г. Но когда стали вступать в брак дети детей, рожденных после завершения Великой Отечественной войны, рождаемость стабилизировалась и держалась на уровне 13–17 тыс. детей в год вплоть до 1990-х гг. [17, 70].

В конце XX в. в связи с изменившимися социально-экономическими условиями усилились негативные тенденции в сфере семьи, которые привели к ее ослаблению как социального института. Значительно снизился показатель брачности. Так, согласно итогам переписи 2010 г. по Республике Мордовия на 1 000 чел. населения, доля состоящих в незарегистрированном браке мужчин по сравнению с 2002 г. возросла с 6,3 до 9,3 %, женщин – с 6,2 до

9,2 %. Увеличился и удельный вес разведенных мужчин и женщин – соответственно с 7,2 и 9,0 % в 2002 г. до 7,5 и 10,5 % в 2010 г.²

Данная ситуация негативно повлияла на уровень рождаемости. Во многих субъектах Российской Федерации, в том числе в Мордовии, коэффициент рождаемости оказался самым низким за весь послевоенный период и находился в пределах 8–9 ‰. Выросло число детей, рожденных вне брака. Если в 1999 г. их доля в общем числе родившихся составляла 17, то в 2010 г. – 18,8 ‰³.

Сокращение рождаемости существенно меняет количественную характеристику семьи. К 2010 г. средний размер семьи в Республике Мордовия составил 2,5 чел., причем отличий между городскими (2,5 чел.) и сельскими (2,6 чел.) семьями практически не наблюдалось. Преобладающим типом стали семьи из 1–3 чел. (77,3 %). В городах таких семей было 79,5, на селе – 73,8 %. Значительным оказалось количество одиноких людей (26,6 %). В городах их доля в общем количестве семей превысила 25, в сельской местности – приблизилась к 29 %. Что касается семейных союзов из 2 чел., то они составили к 2010 г. почти 28 %. Подобных семей в городах было 28,5, на селе – около 30 %. Существенную долю составили семьи из 3 и 4 чел. (чуть более 38 %): соответственно 40 % в городах и 35,5 % в сельской местности. На семьи из 5–7 и более человек в целом приходилось 7,5 %: почти 6 % в городах и 10 % на селе⁴.

В настоящее время положение в семейной сфере в Республике Мордовия несколько улучшилось. Это видно на примере динамики количества браков и разводов (табл. 1).

Анализ данных табл. 1 показывает, что постепенно ситуация с количеством заключенных браков стабилизируется. Снижение коэффициента брачности в 2020 г., вероятно, связано с пандемией COVID-19, когда произошло значительное сокращение непосредственных контактов между людьми и были отменены или ограничены все массовые мероприятия. Стал стабиль-

² См.: Мордовия: стат. ежегодник. Саранск, 2021. С. 83.

³ Там же. С. 77.

⁴ Там же. С. 69.

Таблица 1. Динамика браков и разводов в Республике Мордовия в 2011–2022 гг.*

Table 1. Dynamics of marriages and divorces in the Republic of Mordovia in 2011–2022

Год / Year	Число браков / Number of marriages	Число разводов / Number of divorces	На 1 000 чел. населения / Per 1,000 population	
			Браков / Marriages	Разводов / Divorces
2011	6 400	3 042	7,7	3,7
2012	5 968	3 123	7,3	3,8
2013	5 797	3 450	7,1	4,2
2014	5 522	3 168	6,8	3,9
2015	5 367	2 687	6,6	3,3
2016	4 265	2 659	5,3	3,3
2017	4 648	2 648	5,8	3,3
2018	3 810	2 614	4,8	3,3
2019	4 018	2 571	5,1	3,2
2020	3 005	2 295	3,8	2,9
2021	3 611	2 496	4,7	3,2
2022	3 940	2 472	5,1	3,2

* Таблица составлена по: Мордовия: стат. ежегодник. Саранск, 2021. С. 83; Республика Мордовия в цифрах 2022: кр. стат. сб. № 4. Саранск, 2023. С. 22. URL: https://13.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Сборник%20%204_2023.pdf (дата обращения: 17.08.2023).

Таблица 2. Динамика рождаемости в Республике Мордовия в 2011–2022 гг.**

Table 2. Dynamics of birth rate in the Republic of Mordovia in 2011–2022

Год / Year	Всего родившихся / Total number of births	Родившихся на 1 000 чел. населения / Births per 1,000 population
2011	7 918	9,5
2012	8 180	10,0
2013	8 256	10,1
2014	8 133	10,0
2015	7 867	9,7
2016	7 933	9,8
2017	6 860	8,5
2018	6 652	8,3
2019	5 948	7,5
2020	5 518	7,0
2021	5 265	6,7
2022	4 672	6,0

** Таблица составлена по: Мордовия: стат. ежегодник. С. 72; Республика Мордовия в цифрах 2022. С. 22. URL: https://13.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Сборник%20%204_2023.pdf (дата обращения: 17.08.2023).

ным и коэффициент разводимости, хотя он остается довольно высоким.

Что касается рождаемости, то в Мордовии по-прежнему наблюдается ее сокращение (табл. 2), т. е. сохраняется ориентация семей на малое количество детей. На это влияют такие факторы, как продолжающаяся урбанизация (усложнившая уход за детьми и их материальное обеспечение в будущем), появление широкого спектра средств контроля рождаемости, вовлечение женщин во все сферы общественного производства, введение социальной защиты и

пенсионного обеспечения по старости, дающее человеку возможность не надеяться на поддержку детей в будущем.

Снижение потребности в детях, утрата многодетности как национальной традиции привели к тому, что в настоящее время в Мордовии удельный вес однодетных семей составляет 60 %, в то время как многодетных – 3,5 %. Немаловажным фактором низкой рождаемости является и значительное количество неполных семей. Так, в 2021 г. 17,2 % от общего количества рожденных детей родились вне брака⁵.

⁵ Постановление Правительства Республики Мордовия от 29.06.2023 № 303 «Об утверждении Региональной программы по повышению рождаемости и поддержке семей с детьми в Республике Мордовия на период 2023–2025 гг.». С. 40. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1300202307030001?index=41> (дата обращения: 17.08.2023).

Низкая рождаемость вызвана и активной миграцией жителей республики детородного возраста за ее пределы. За 2000–2022 гг. в республике на 32,6 % сократилась численность женщин фертильного возраста (15–49 лет). Наибольшее сокращение наблюдается в группах, считающихся оптимальными для рождения первого ребенка. Это женщины в возрасте 20–24 года, количество которых уменьшилось на 44,3 %, и в возрасте 25–29 лет – на 31,6 %⁶. Оставшееся малочисленное население молодого возраста неспособно «возместить» демографические потери.

Покидать обжитые места граждан республики заставляет поиск более благоприятных в социально-экономическом отношении условий жизни. Наибольший отток населения из Мордовии направлен в Москву, Московскую, Нижегородскую и Самарскую области. Мигранты уезжают в экономически развитые регионы, где имеются более широкие возможности применения их труда и более высокий жизненный уровень.

Заключение

В современных исследованиях проблем семьи ведущее место принадлежит рассмотрению ее структуры и демографических характеристик. Это вызвано тем, что именно семья, происходящие в ней изменения во многом определяют динамику численности населения как в целом по России, так и в отдельно взятых регионах. Тенденция его сокращения вызвана уменьшением рождаемости, миграционными процессами, стремлением молодых людей прежде всего достичь определенного положения в обществе и т. д. Все эти факторы формировались на протяжении довольно длительного периода и вследствие ряда причин, что мы и прослеживаем в данной публикации.

Семья у мордвы прошла сложный путь развития. Вплоть до 1930-х гг. наблюдалось бытование как малой, так и боль-

шой формы семьи. В 1920–1930-е гг. в результате распада больших семейных коллективов преобладающими стали простые (нуклеарные) семьи. На протяжении XX – начала XXI в. происходили постепенное снижение количественных показателей мордовской семьи (ее людности, числа поколений), уменьшение рождаемости и коэффициента брачности.

В настоящее время положение в семейной сфере несколько стабилизировалось. Например, в Мордовии увеличилось число заключаемых браков, хотя это и не привело к ощутимому увеличению рождаемости. Для выправления демографической ситуации и поднятия престижа семьи особое значение имеют социальные меры, которые принимаются в республике, в частности по нацпроекту «Демография». В 2021 г. в рамках этого проекта в Мордовии материальную поддержку при рождении первого ребенка получили 6 259, при рождении следующих детей – 3 859 семей. 613 семей воспользовались средствами материнского капитала, когда родились третий и последующие дети. Также 199 многодетных семей, т. е. семей, имеющих трех и более детей, воспользовались льготами на покупку жилья⁷.

Особое место занимает освещение в республиканских СМИ опыта многодетных семей в воспитании детей, их уклада жизни. В рамках мероприятий по укреплению ценностей семьи и детства в 2007 г. в Саранске рядом с Кафедральным собором была установлена скульптурная композиция «Во славу семьи – начала жизни и основы будущего», которая стала любимым местом молодоженов.

Для того чтобы достичь заметных результатов в улучшении демографической ситуации как в целом по стране, так и в нашей республике, надо приложить еще немало усилий. И если действовать активно, то, по прогнозам некоторых ученых, к 2050 г. можно достичь численности населения России в 160 млн чел.

⁶ Постановление Правительства Республики Мордовия от 29.06.2023 № 303 «Об утверждении Региональной программы по повышению рождаемости и поддержке семей с детьми в Республике Мордовия на период 2023–2025 гг.». С. 81.

⁷ См.: Нацпроекты «Демография». Региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей». URL: <https://e-mordovia.ru/glava-rm/novosti/natsproekty-demografiya-regionalnyy-proekt-finansovaya-podde/> (дата обращения: 17.08.2023).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсеньев К. И. Статистические очерки России. СПб.: Тип. Императ. Академии наук, 1848. 503 с.
2. Балашов В. А., Савинов Л. И. Облик современной семьи: социал.-демогр. и этн. аспекты. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 143 с.
3. Беляева Н. Ф. Мокшанская сельская семья в контексте современных модернизационных процессов // Финно-угорский мир. 2018. Т. 10, № 1. С. 75–88. DOI: 10.15507/2076-2577.010.2018.01.075-088.
4. Богатырев Э. Д., Першин С. В., Першина Т. А. Крестьянская семья в имперском социуме: трансформация структуры традиционной крестьянской семьи в XVIII – первой половине XIX веков (по материалам мордовского края) // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 22–27.
5. Бромлей Ю. В., Кашуба М. С. Брак и семья у народов Югославии. Опыт историко-этнографического исследования. М.: Наука, 1982. 239 с.
6. Васильева Э. К. Семья и ее функции: Демогр.-стат. анализ. М.: Статистика, 1975. 181 с.
7. Водарский Я. Е. Население России за 400 лет – (XVI–XX вв.). М.: Просвещение, 1973. 158 с.
8. Ганцкая О. А. Семья: структура, функции, типы // Советская этнография. 1984. № 6. С. 16–28.
9. Козлов В. И. Расселение мордвы: Исторический очерк // Вопросы этнической истории мордовского народа. Труды Мордовской этнографической экспедиции. М., 1960. Вып. 1. С. 5–62.
10. Корнишина Г. А. Демографические параметры мордовской сельской семьи Самарского Заволжья в XIX – начале XX в. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 5. С. 81–82. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=1254> (дата обращения: 17.08.2023).
11. Корнишина Г. А. Демографические параметры мордовской семьи // Концептуальные и прикладные аспекты социальной работы с семьей и детьми в полиэтнической среде: материалы IV заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Саранск, 2013. С. 33–37.
12. Красноперов И. Мордовская община в Бугульминском уезде // Северный вестник. 1887. Кн. 1, отд. 2. С. 60–75.
13. Логинова Н. Н. Население Республики Мордовия: геодемографическая ситуация, динамика и структура: моногр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 101 с.
14. Мартынов К. П. Проблемы устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия // Казанская наука. 2013. № 7. С. 102–104.
15. Назаркин Н. Я. Народнонаселение и охрана здоровья в Мордовии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. 263 с.
16. Николаев С. Д. Мордовская семья по статистическим данным первой половины XIX века (на примере Ардатовского и Краснослободского уездов) // Финно-угроведение. 1997. № 4. С. 40–56.
17. Разживин В. Ф., Широкова И. В. Народ Мордовии: социокультурная динамика (первая четверть XX – начало XXI столетия). Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Респ. Мордовия, 2007. 286 с.
18. Ростовская Т. К., Архангельский В. Н., Иванова А. Е., Кучмаева О. В., Семенов В. Г. Семья и демографические процессы в современной России: моногр. М.: Экон-Информ, 2021. 257 с.
19. Свердлов М. Б. Семья и община в Древней Руси // История СССР. 1981. № 3. С. 97–108.
20. Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 309 с.
21. Тюгаев Н. Ф. Крепостная деревня Мордовии в конце XVIII – первой половине XIX вв. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975. 256 с.
22. Урланис Е. Б. Демографическая политика и ее влияние на демографическое поведение населения. М.: [Б. и.], 1970. 10 с.
23. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1979. 367 с.
24. Харчев А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки. М.: Центр социал. прогнозирования, 2003. 341 с.

Поступила 14.06.2023; одобрена 29.06.2023; принята 30.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Г. А. Корнишина – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, g.kornihina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5680-504>

А. Е. Новослов – аспирант Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, antonnovoslov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7034-574X>

Family and marriage structure of the Mordovian population in a historical context

Galina A. Kornishina

National Research Mordovia State University

Anton E. Novoslov

Research Institute of the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia

Introduction. The article traces the dynamics of trends in the key elements of the family-marriage structure of the Mordovian population over an extended historical period (XVIII century – early XXI century). It examines the types of families, their quantitative and generational composition, as well as marriage and birth rates.

Materials and Methods. The research materials included the works providing insight into the discussed issue, as well as statistical data that enabled the analysis of the fundamental elements of the family structure of the Mordovian population. The research employed historical-structural methods and quantitative analysis methods.

Results and Discussion. The family structure among the Mordovians has undergone a complex evolution. Up until the 1930s, both small and large family forms were observed. In the 1920s and 1930s, due to the disintegration of large family collectives, simple (nuclear) families became predominant. Throughout the XX to the early XXI century, there has been a noticeable reduction in quantitative indicators of Mordovian families: their population, the number of generations, as well as a decline in birth rates and marriage rates.

Conclusion. Currently, the situation in the family sphere has somewhat stabilized. In Mordovia, the number of marriages is increasing, although this does not lead to an increase in birth rates. The current situation is driven by the fact that young people primarily seek to achieve a certain social status, build their careers, and a non-family lifestyle becomes increasingly important. To address the demographic situation and enhance the prestige of the family, special importance is given to social measures taken in the Republic as part of the national project "Demography".

Keywords: large undivided family, small nuclear family, population, generational composition, marriage, divorce, fertility, migration

For citation: Kornishina GA, Novoslov AE. Family and marriage structure of the Mordovian population in a historical context. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2023;15;3:310–320. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.03.310-320.

REFERENCES

1. Arsen'ev KI. Statistical essays of Russia. Saint-Petersburg; 1848. (In Russ.)
2. Balashov VA, Savinov LI. The appearance of a modern family: socio-demographic and ethnic aspects. Saransk; 1987. (In Russ.)
3. Belyaeva NF. Moksha rural household in modernization processes. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018;10:1:75–88. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.010.2018.01.075-088.
4. Bogatyrev ED, Pershin SV, Pershina TA. Peasant family in the imperial society: transformation of the structure of the traditional peasant family in the XVIII – first half of the XIX centuries (based on materials from the Mordovian region). *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University. 2006;6:22–27. (In Russ.)
5. Bromlei IuV, Kashuba MS. Marriage and family among the peoples of Yugoslavia. Experience of historical and ethnographic research. Moscow; 1982. (In Russ.)
6. Vasil'eva EK. Family and its functions: demographic-statistical analysis. Moscow; 1975. (In Russ.)
7. Vodarskii IaE. Population of Russia over 400 years – (XVI–XX centuries). Moscow; 1973. (In Russ.)
8. Gantskaia OA. Family: structure, functions, types. *Sovetskaia etnografiia* = Soviet ethnography. 1984;6:16–28. (In Russ.)
9. Kozlov VI. Settlement of the Mordovians: Historical sketch. *Voprosy etnicheskoi istorii mordovskogo naroda* = Questions of the ethnic history of the Mordovian people. Proceedings of the Mordovian ethnogra-

- phic expedition. Moscow; 1960;1:5–62. (In Russ.)
10. Kornishina GA. Demographic parameters of the Mordovian rural family of the Samara Trans-Volga region in the XIX – early XX centuries. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* = International Journal of Applied and Fundamental Research. 2011;5:81–82. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=1254> (accessed 17.08.2023). (In Russ.)
  11. Kornishina GA. Demographic parameters of the Mordovian family. *Kontseptual'nye i prikladnye aspekty sotsial'noi raboty s sem'ei i det'mi v polietnicheskoi srede: materialy IV zaoch. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* = Conceptual and applied aspects of social work with families and children in a multiethnic environment. Materials of the IV correspondence scientific and practical conference with international participation. Saransk; 2013:33–37. (In Russ.)
  12. Krasnoperov I. Mordovian community in the Bugulma district. *Severnyi vestnik* = Northern Bulletin. 1887;1:2:60–75. (In Russ.)
  13. Loginova NN. Population of the Republic of Mordovia: geodemographic situation, dynamics and structure. Monograph. Saransk; 2011. (In Russ.)
  14. Martynov KP. Problems of sustainable development of rural territories of the Republic of Mordovia. *Kazanskaia nauka* = Kazan Science. 2013;7:102–104. (In Russ.)
  15. Nazarkin NIa. Population and health protection in Mordovia. Saransk; 1973. (In Russ.)
  16. Nikolaev SD. Mordovian family according to statistical data from the first half of the 19th century (using the example of Ardatovsky and Krasnoslobodsky districts). *Finno-ugrovedenie* = Finno-Ugric Studies. 1997;4:40–56. (In Russ.)
  17. Razzhivin VF, Shirokova IV. The people of Mordovia: sociocultural dynamics (first quarter of the XX – beginning of the XXI century). Saransk; 2007. (In Russ.)
  18. Rostovskaia TK, Arkhangel'skii VN, Ivanova AE, Kuchmaeva OV, Semenov VG. Family and demographic processes in modern Russia. Monograph. Moscow; 2021. (In Russ.)
  19. Sverdlov MB. Family and community in Ancient Rus'. *Istoriia SSSR* = History of the USSR. 1981;3:97–108. (In Russ.)
  20. Semenov IuI. Origin of marriage and family. Moscow; 2013. (In Russ.)
  21. Tiugaev NF. Serfhood village of Mordovia at the end of the XVIII – first half of the XIX centuries. Saransk; 1975. (In Russ.)
  22. Urlanis EB. Demographic policy and its impact on the demographic behavior of the population. Moscow; 1970. (In Russ.)
  23. Kharchev AG. Marriage and family in the USSR. Moscow; 1979. (In Russ.)
  24. Kharchev AG. Sociology of the family: problems of the formation of science. Moscow; 2003. (In Russ.)

Submitted 14.06.2023; reviewing 29.06.2023; accepted 30.06.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

G. A. Kornishina – Doctor of History, Professor, Department of History of Russia, National Research Mordovia State University, g.kornihina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5680-5041>

A. E. Novoslov – Post-graduate Student, Research Institute of the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, antonnovoslov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-7034-574X>